

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.14

doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-52-66

Устойчивое пространственное развитие: сопоставление международных и российских подходов к оценке на региональном уровне

Айсылу Гарифуловна Атаева¹, Алсу Гарифуловна Уляева²

^{1,2} Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

¹ ice_lu@mail.ru

² ulyaeva.a.g@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования вопросов устойчивого пространственного развития определяется необходимостью разработки и внедрения эффективных систем оценки сбалансированного взаимодействия экологических, социальных и экономических факторов на региональном уровне в контексте глобальных вызовов. В статье проведено сопоставление международных и российских подходов к оценке устойчивого пространственного развития на региональном уровне. Изучены существующие международные и отечественные методики, индикаторы и стандарты устойчивого пространственного развития. Сделаны выводы возможности применения международных подходов к российским реалиям, выявлен ряд барьеров, препятствующих их применению (ограниченная доступность данных, особенно на уровне субъектов Федерации; различия в методологии расчета и таксономии индикаторов; институциональные барьеры; недостаточный уровень вовлеченности субъектов РФ в процессы разработки и тестирования локализованных индексов). Проведен анализ российских индикаторов устойчивого пространственного развития (как институционализированных, так и представленных в научной и прикладной литературе). Результаты анализа показали преобладание прикладных индикаторов, ориентированных на мониторинг отдельных аспектов (социальных, экономических, экологических), наличие существенных ограничений в территориальной детализации, согласованности данных и сопоставимости с международными подходами. Выявлены такие расхождения российских методик от международных, как различия в целевой направленности и уровне институционализации, фрагментарность компонентного охвата, отсутствие единой методологической базы агрегирования, недостаточная адаптация международных стандартов отчетности, продвижение ESG-подхода как наиболее перспективной рамки, проблема сопоставимости и интеграции данных. Предложены направления развития национальной системы оценки устойчивости (унификация индикаторов, институциональное закрепление методик и др.), которые не только способствуют методологическому сближению с международными стандартами, но и открывают возможности для формирования полноценной системы территориального мониторинга, встроенной в контур государственной политики устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое пространственное развитие, регион, методика оценки, индикатор, интеграция

Основные положения:

♦ отсутствие унифицированной методики оценки устойчивости пространственного развития субъектов РФ создает серьезные препятствия для их интеграции в международные аналитические проекты и затрудняет проведение сравнительных исследований;

♦ российская система оценки устойчивого пространственного развития находится в стадии становления и характеризуется высокой фрагментированностью, разнообразием методологических основ и ограниченной сопоставимостью между регионами и с международной практикой;

♦ действующий комплекс международных индикаторов и стандартов оценки отражает разные измерения, позволяющие системно мониторить прогресс по инициативам достижения целей устойчивого развития, однако не всегда доступен для применения в российских реалиях из-за ряда проблем (доступность данных, различия в методологии, отсутствие централизованного сбора данных и т.д.).

Благодарности: исследование выполнено в рамках госзадания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Для цитирования: Атаева А.Г., Уляева А.Г. Устойчивое пространственное развитие: сопоставление международных и российских подходов к оценке на региональном уровне // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 1 (255). С. 52–66. doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-52-66.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Sustainable spatial development: comparison of international and Russian approaches to assessment at the regional level

Aisylu G. Ataeva¹, Alsu G. Uliaeva²

^{1,2} Institute of Socio-Economic Research – a separate structural division of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

¹ ice_lu@mail.ru

² ulyaeva.a.g@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of sustainable spatial development issues is determined by the need for developing and implementing effective systems for assessing the balanced interaction of environmental, social and economic factors at the regional level in the context of global challenges. The article compares international and Russian approaches to assessing sustainable spatial development at the regional level. The existing international and domestic methods, indicators and standards of sustainable spatial development are studied. The conclusions are made on the possibility of applying international approaches to Russian realities, a number of barriers to their application are identified (limited availability of data, especially at the level of constituent entities of the Federation; differences in the methodology for calculating and taxonomy of indicators; institutional barriers; insufficient level of involvement of the constituent entities of the Russian Federation in the processes of developing and testing localized indices). The analysis of the Russian indicators of sustainable spatial development (both institutionalized and presented in scientific and applied literature) is carried out. The results of the analysis showed the predominance of applied indicators focused on monitoring individual aspects (social, economic, environmental), the presence of significant limitations in territorial detail, data consistency and comparability with international approaches. The following discrepancies between Russian and international methods were identified: differences in target focus and level of institutionalization, fragmentation of component coverage, lack of a single methodological aggregation base, insufficient adaptation of international reporting standards, promotion of the ESG approach as the most promising framework, the problem of comparability and integration of data. The directions for the development of the national sustainability assessment system (unification of indicators, institutional consolidation of methods, etc.) are proposed, which not only contribute to methodological convergence with international standards, but also open up opportunities for the formation of a full-fledged territorial monitoring system built into the contour of the state sustainable development policy.

Keywords: sustainability, sustainable spatial development, region, assessment methodology, indicator, integration

Highlights:

- ♦ the lack of a unified methodology for assessing the spatial development sustainability of the Russian Federation constituent entities creates serious obstacles to their integration into international analytical projects and complicates comparative studies;
- ♦ the Russian system for assessing sustainable spatial development is in its infancy and is characterized by high fragmentation, a variety of methodological bases and limited comparability between regions and with international practice;
- ♦ the current set of international indicators and assessment standards reflects different measurements that allow for systematic monitoring of progress on initiatives to achieve sustainable development goals, but is not always available for application in the Russian realities due to a number of problems (data availability, differences in methodology, lack of centralized data collection, etc.).

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of UFIC RAS No. 075-00576-26-00 for 2026 and for the planned period of 2027 and 2028.

For citation: Ataeva A.G., Uliaeva A.G. Sustainable spatial development: comparison of international and Russian approaches to assessment at the regional level // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 1 (255). Pp. 52–66. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-1-255-52-66.

Введение

Вопрос устойчивого пространственного развития в последние десятилетия приобрел ключевое значение как на глобальном, так и на национальном уровне. Он отражает необходимость сбалансированного взаимодействия экологических, социальных, экономических и институциональных факторов в условиях действия возрастающих климатических, демографических и технологических вызовов. Особое внимание в этом контексте уделяется разработке и применению системы индикаторов, позволяющих измерять прогресс в достижении устойчивости на различных уровнях управления. Устойчивое пространственное развитие (УПР) является частью общей концепции «устойчивого развития», подчеркивая важность пространственного аспекта в этом процессе.

В международной практике устойчивое развитие (УР) территорий оценивается на основе интегральных индексов и методик, разработанных такими организациями, как Программа развития ООН (UNDP), Всемирный экономический форум (WEF), OECD, Global Reporting Initiative, в рамках Целей устойчивого развития ООН. Эти подходы включают комплексные оценочные инструменты, охватывающие широкий спектр социально-экономических, экологических и институциональных показателей. Они ориентированы на сопоставимость данных, воспроизводимость методов

логии и включение территориального измерения устойчивости.

В России также существует ряд индикативных систем, направленных на мониторинг состояния регионов и городов: Индикаторы устойчивого развития регионов (Росстат), Индекс качества жизни (ВЭБ.РФ), Индекс цифровой зрелости (Минцифры РФ), Индекс качества городской среды (Минстрой РФ) и др. Однако эти методики имеют прикладную управленческую направленность, ограниченную сферой охвата, и часто не согласованы с международной архитектурой показателей УР.

Отсутствие единой интегральной системы, способной отражать устойчивость территорий в многоаспектном и динамическом измерении, затрудняет включение российских регионов в глобальные аналитические повестки и ограничивает возможности сопоставительного анализа.

Целью настоящей статьи является сопоставление международных и российских подходов к оценке устойчивого пространственного развития на региональном уровне. В рамках этой цели решаются следующие задачи: 1) выделить ключевые методологические принципы построения международных индикаторов устойчивости; 2) проанализировать структуру и содержание наиболее распространенных российских индикаторов и рейтингов; 3) сопоставить цели, охват, методологические подходы и уровень пространственной детали-

зации в международной и российской практике; 4) определить возможности адаптации международных индикаторов к российскому контексту и направления развития национальной системы территориального мониторинга устойчивости.

Методы

Основным специализированным методом стал контент-анализ методологических документов (нормативных актов, методических рекомендаций, отчетов международных организаций, научных публикаций) и официальной статистики.

Контент-анализ осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе был сформирован корпус источников, включающий международные документы и индикаторные системы (индексы ООН, Всемирного экономического форума, OECD, GRI и др.); официальные российские методики и рейтинги (национальный мониторинг ЦУР, индексы Минстроя, ВЭБ.РФ, ведомственные показатели Росстата и Минэкономразвития, авторские научные методики); аналитические обзоры и научные статьи, посвященные вопросам устойчивости и пространственного развития.

На втором этапе проведена систематизация индикаторов по четырем группам, традиционно используемым в оценке устойчивости: экономические, социальные, экологические и институциональные. Для каждого индекса фиксировались цель применения, набор компонент, пространственная детализация, метод агрегирования и практическая применимость (диагностика, отчетность, планирование, инвестиционный анализ).

На третьем этапе выполнено сравнение международных и российских индексов по единым критериям: 1) цель и назначение индикаторной системы (мониторинг, стратегическое планирование, сопоставительный анализ, управленческая отчетность); 2) компонентный охват (наличие четырех сфер устойчивости: экономика, социум, экология, институты); 3) масштаб и пространственная детализация (национальный, региональный, муниципальный уровни); 4) методы агрегирования (нормализация, индексация, свертка в интегральные показатели, использование весов);

5) прикладная применимость (наличие практического использования в управлении, сопоставимость с международными стандартами, востребованность в отчетности и стратегическом планировании).

Отбор индексов для сравнения проводился по двум ключевым критериям: релевантность региональному уровню (наличие данных или методологической возможности оценки устойчивости субъектов РФ); комплексность структуры (наличие многокомпонентной системы индикаторов, позволяющей охватывать социальные, экономические, экологические и институциональные аспекты). По итогам отбора в анализ были включены четыре международных подхода (SDG Index, Social Progress Index, Environmental Performance Index, Global Reporting Initiative Standards) и четыре российских (методика Л.Г. Руденко и Н.Н. Егоровой, методика Е.В. Корниловой и В.Я. Захарова, РИА Рейтинг социально-экономического положения регионов, национальный ESG-индекс регионов). Такой выбор обеспечил сопоставимость по масштабу, тематическому охвату и уровню институционализации.

Результаты

Обзор теоретических подходов к устойчивости. Концепция устойчивого пространственного развития (УПР) формируется на стыке нескольких научных направлений – теории устойчивого развития, региональной экономики, пространственного планирования и управления территориями. Центральным элементом данной концепции выступает идея сбалансированного развития территорий с учетом экологических ограничений, экономической эффективности и социальной справедливости. Теоретической основой служит парадигма устойчивого развития, сформулированная в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию [1], согласно которой устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Одним из ключевых теоретических подходов, применяемых к устойчивому пространственному развитию, является интегративная модель, акцентирующая необходимость син-

хронного учета экологических, экономических и социальных факторов при разработке территориальной политики [2; 3].

Связанным с этим направлением является понятие территориальной сплоченности (territorial cohesion). Согласно стратегическим документам ЕС и исследовательским программам ESPON, она включает в себя сбалансированное распределение населения и ресурсов, доступ к базовой инфраструктуре, транспортную связанность, сохранение природного наследия и учет местной специфики. В этом контексте УПР выступает как необходимое условие повышения конкурентоспособности регионов и их социальной устойчивости [4].

Другим важным направлением в теоретическом осмыслении УПР является регионалистский подход, подчеркивающий значимость эндогенных факторов развития: институционального качества, культурного капитала, социальной сплоченности, локального лидерства и сетевых форм взаимодействия [5].

Развитие теоретических основ УПР сопровождается активной научной дискуссией о его методологических компонентах. Современные исследования предлагают рассматривать устойчивость как динамическую категорию, включающую не только состояние системы, но и ее способность к трансформации, адаптации и восстановлению после стрессов [6]. В этой связи особое внимание уделяется понятию адаптивного управления, позволяющего учитывать неопределенности, характерные для пространственного развития в условиях трансформаций.

Ряд авторов выделяют необходимость интеграции геосистемного [6] и урбанистического подходов [7], акцентируя роль сбалансированного взаимодействия природных систем и антропогенных процессов, а также устойчивости городской среды, ее связности, экологической емкости, плотности и доступности. Социально-экономические модели устойчивого развития акцентируют внимание на институциональных условиях формирования устойчивости: уровне децентрализации, качестве публичного управления, финансовых и инвестиционных возможностях регионов [8].

Особое внимание в современных теоретических подходах уделяется транснациональ-

ному и многоуровневому измерению устойчивого пространственного развития. Международные организации – ООН, ОЭСР, Европейская комиссия – играют важную роль в формировании нормативных и методологических рамок УПР. Так, ОЭСР подчеркивает необходимость перехода от секторального управления к комплексному, территориально интегрированному подходу [9]. Европейская комиссия в стратегии «Европа 2020» акцентирует принципы интеллектуального, устойчивого и инклюзивного роста, применимые и в пространственном измерении [10; 11]. ООН через Повестку-2030 задает ориентиры для устойчивого развития, включающие территориальный подход к достижению целей [12].

Таким образом, устойчивое пространственное развитие представляет собой сложную, многоуровневую и междисциплинарную концепцию, сочетающую глобальные ориентиры устойчивости с локальными траекториями пространственного изменения. Теоретическое осмысление УПР требует учета не только универсальных принципов, но и институционального и социокультурного контекста, в котором формируется политика территориального развития.

Обзор международных индикаторов и стандартов устойчивого пространственного развития. Для всесторонней оценки устойчивого пространственного развития применяется комплекс международных индикаторов и стандартов, отражающих разные измерения, позволяющие системно мониторить прогресс по инициативам ЦУР.

Индикаторы устойчивого развития традиционно разделяются на четыре группы: 1) экономические индикаторы – отражают устойчивость экономической структуры, уровень бедности, занятости, инвестиционный климат и инновационную активность региона; 2) социальные индикаторы – включают показатели качества жизни, образования, здравоохранения, социальной справедливости, демографических тенденций и участия населения; 3) экологические индикаторы – охватывают природные ресурсы, загрязнение, биоразнообразие, углеродный след, управление отходами и устойчивость экосистем; 4) институциональные индикаторы – отражают качество управ-

ления, наличие стратегий устойчивого развития, прозрачность принятия решений, участие граждан и уровень цифровизации.

Эта систематизация позволяет перейти к рассмотрению наиболее широко используемых международных индикаторов, применяемых для оценки УР на различных уровнях – от глобального до регионального и муниципального. В табл. 1 представлены примеры таких индикаторов.

Анализ международных подходов к оценке устойчивого развития позволяет сделать вывод о потенциальной применимости ряда индексов и стандартов в российских реалиях:

1. Индекс человеческого развития (HDI) Программы развития ООН – один из наиболее универсальных и методологически простых индексов. Он включает в себя такие базовые показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения. Все эти данные доступны в российской официальной статистике. Некоторые региональные исследования уже используют

адаптированные версии HDI, что подтверждает его операциональную применимость.

2. Индекс достижения Целей устойчивого развития (SDG Index) – методически наиболее приближен к текущей российской системе показателей ЦУР. С 2018 г. Россия реализует собственный национальный набор индикаторов ЦУР, доступный через платформу устойчивые-территории.города.рф, что позволяет проводить параллели и попытки гармонизации с международной методологией. Однако отсутствие агрегированного интегрального показателя и неполная региональная детализация в российской версии затрудняют полноценное сопоставление.

3. Social Progress Index (SPI) – может быть частично адаптирован для оценки социального благополучия регионов. Его преимущество в том, что он не опирается на экономические показатели (например, ВВП), а фокусируется на фактическом качестве жизни. Однако для его применения в России необходима разработка специфических индикаторов, согласованных с

Таблица 1

Международные индикаторы устойчивого развития*

Индикатор	Категория	Описание	Масштаб
Индекс человеческого развития (HDI)	Экономический, социальный	Комбинирует ВВП на душу населения, продолжительность жизни, образование	Национальный, региональный
Environmental Performance Index (EPI)	Экологический	Оценка экологической политики по множеству критериев	Национальный
Ecological Footprint	Экологический	Потребление ресурсов на душу населения	Национальный, региональный
Social Progress Index (SPI)	Социальный	Оценка социального прогресса независимо от ВВП	Национальный, региональный
Arcadis Sustainable Cities Index	Все четыре	Городской экологический, социальный, экономический анализ	Городской
Global Competitiveness Index	Экономический/Институциональный	Институты, инфраструктура, макро-стабильность, инновации	Национальный
Sustainable Development Goals Index (SDG Index)	Все четыре	Композитный индекс, оценивающий прогресс стран по 17 Целям устойчивого развития ООН на основе 90+ показателей	Национальный

* Составлено по: Human Development Index (HDI) / Human Development Report. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 01.07.2025); Environmental Performance Index. URL: <https://epi.yale.edu/> (дата обращения: 01.07.2025); Ecological Footprint. URL: <https://footprintnetwork.org> (дата обращения: 01.07.2025); Social Progress Index (SPI). URL: <https://socialprogress.org> (дата обращения: 01.07.2025); Arcadis Sustainable Cities Index / Arcadis. URL: <https://www.arcadis.com/> (дата обращения: 01.07.2025); Global Competitiveness Index. URL: <https://data-bank.worldbank.org/metadataglossary/africa-development-indicators/series/GCI.INDEX.XQ> (дата обращения: 01.07.2025); Sustainable Development Goals Index (SDG Index). URL: <https://dashboards.sdgindex.org/> (дата обращения: 01.07.2025).

национальной статистикой. В настоящее время не все данные (например, по социальной инклюзии или гражданским свободам) доступны на уровне субъектов РФ.

4. Environmental Performance Index (EPI) – также теоретически применим, однако его реализация затруднена отсутствием сопоставимых с международными стандартами экологических данных (в части качества воздуха, биоразнообразия, климатической политики и управления водными ресурсами). Также разрозненность источников (Росприроднадзор, Минприроды, региональные органы) и отсутствие агрегированных оценок на уровне региона ограничивают возможности прямой локализации.

В то же время можно выделить следующие барьеры адаптации международных индикаторов:

1) ограниченная доступность данных: не все показатели, входящие в состав международных индексов, рассчитываются или публикуются в России, особенно на уровне субъектов Федерации;

2) различия в методологии и таксономии: даже схожие по названию индикаторы (например, выбросы CO₂ или уровень образования) могут рассчитываться по разным алгоритмам или на основе разных источников;

3) институциональные барьеры: отсутствует централизованная система локализации и валидации международных методик на национальном уровне; нет нормативного закрепления за органами статистики задач по формированию композитных индексов устойчивости;

4) недостаточный уровень вовлеченности субъектов РФ в процессы разработки и тестирования локализованных индексов, что снижает управленческую востребованность результатов.

Обзор российских индикаторов устойчивого пространственного развития. Несмотря на активизацию государственной повестки в области устойчивого и «зеленого» развития, на сегодняшний день в России отсутствует официально утвержденная методика комплексной оценки устойчивого развития на уровне субъектов Федерации. В ряде нормативных документов зафиксированы важные элементы

устойчивости, однако они не охватывают в полной мере задачу мониторинга.

Так, Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 [13] закрепляет критерии отнесения инвестиционных проектов к категории «устойчивых (в том числе зеленых)», включая экологические, климатические и социальные параметры. Однако данный документ ориентирован исключительно на проектный уровень и не предполагает региональной или макроуровневой оценки устойчивости.

Аналогично, Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 [14] содержит методические рекомендации по раскрытию нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития. В документе прописана логика формирования отчетности по четырем блокам (экономика, экология, социум, управление), но сфера его применения ограничивается организациями и предприятиями и не распространяется на оценку субъектов Федерации.

В условиях отсутствия официально утвержденных методик комплексной оценки устойчивого развития регионов фактическая практика мониторинга устойчивости на территории России складывается за счет ведомственных, статистических и исследовательских инициатив. В отличие от международных систем, основанных на унифицированных и институционально закрепленных подходах (например, ЦУР, GRI, ISO), российские индикаторы носят больше прикладной характер, ориентированы на мониторинг социально-экономического положения территорий и не всегда охватывают весь спектр составляющих устойчивости.

С 2018 г. Россия реализует национальный подход к достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313. Национальный набор показателей сформирован на основе стратегических документов – в частности, Указа Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. [15] – и адаптирован к российским приоритетам и статистическим возможностям.

Ключевым шагом стало опубликование первого Добровольного национального обзора достижения ЦУР в июне 2020 г. на платформе ООН. В обзоре отражены достижения

по каждому из 17 направлений ЦУР и представлены результаты мониторинга социально-экономического и институционального развития на национальном уровне. Статистическое приложение к обзору составлено на основе официальных данных Росстата, однако ограничено в территориальной детализации, что затрудняет проведение оценки устойчивости на уровне отдельных городов и муниципалитетов [16].

Дополнительным элементом институционализированной системы оценки устойчивости в России выступает национальный мониторинг достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), реализуемый через специализированную платформу (устойчивые-территории.города.рф). Индекс охватывает все 85 субъектов Федерации и дополнительно 250 городов, формируя комплексную систему координат для оценки прогресса в сфере устойчивости. Методология ESG-индекса основана на международной логике трех компонентов: Environmental (окружающая среда), Social (общество), Governance (управление). Каждое из направлений включает по несколько факторов, которые, в свою очередь, формируются из объективных количественных показателей, публикуемых статистическими и отраслевыми ведомствами. В отличие от многих других индексов, на региональном уровне в расчетах используются только объективные статистические данные, тогда как для оценки городов дополнительно включаются субъективные оценки граждан.

Значительным вкладом в формирование системы оценки качества жизни на муниципальном и региональном уровнях стал Индекс качества жизни в городах России, разработанный ВЭБ.РФ. Он включает более 200 показателей, сгруппированных по таким блокам, как здравоохранение, образование, доходы населения, жилье, безопасность, экология, городской комфорт и др. Несмотря на широкий охват, основная цель методики – инвестиционный анализ и управленческий мониторинг, а не комплексная оценка устойчивости по международным рамкам.

Еще одним примером является Индекс качества городской среды, ежегодно публикуе-

мый Минстроем России совместно с ДОМ.РФ. В нем оцениваются 36 показателей, охватывающих такие аспекты, как жилье, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, социальная инфраструктура, общественные пространства, безопасность. Методика ориентирована на сопоставление городов и стимулирование развития их инфраструктуры. Однако в ней отсутствует экологическая и институциональная компонента, а устойчивость трактуется через призму комфорта и доступности.

В ряде отраслей (например, в экологии) применяются ведомственные системы мониторинга, такие как государственный доклад о состоянии окружающей среды Минприроды России. Эти данные позволяют формировать частичные индикаторы устойчивости, однако они редко агрегируются в интегральные показатели на уровне субъектов РФ.

На сегодняшний день в российской научной и прикладной литературе представлено множество подходов к оценке устойчивого развития регионов, отражающих как разнообразие задач, так и сложность самого явления.

Одним из наиболее формализованных является подход, разработанный Л.Г. Руденко и Н.Н. Егоровой [17], который предполагает построение интегрального индекса устойчивого развития на основе пяти рейтинговых компонентов: индекс материального благополучия населения, индекс здорового образа жизни, индекс социально-экономического положения регионов, индекс научно-технического развития и индекс экологического развития. Отличие методики состоит в том, что авторы расширили классическую триаду устойчивого развития (экономика – социум – экология) до четырех блоков: социосфера, экономика, техносфера, экология.

Близкий по логике, но отличающийся по технике подход предложен В.Е. Васенко [18]. Он применил модель коэффициента устойчивого развития (КУР) на примере Краснодарского края. Методика предполагает расчет частных индексов по трем подсистемам – экономической, социальной и экологической, с последующей сверткой. Расчет индексов осуществляется по формуле нормирования на основе пороговых значений, заданных экс-

пертно; веса компонент определяются методом анализа иерархий, что повышает обоснованность свертки в интегральную оценку.

В работе Ф.А. Мамбетовой и соавт. [19] предпринята попытка типологизации состояний регионов в зависимости от значений интегральной оценки. Авторы выделяют три зоны: устойчивую (0,85–1,0), развивающуюся с признаками устойчивости (0,5–0,85) и предкризисную/кризисную (ниже 0,5). Методологическая база базируется на интерпретации интегральных индексов на основе порогов и нормативов.

Особое внимание уделяется разработке методик, учитывающих не только традиционные индикаторы, но и институциональные и инновационные компоненты. Так, В.В. Глинский и соавт. [20] предложили методику расчета индекса устойчивости социально-экономической системы, включающую пять блоков: экономический, социальный, экологический, институциональный и научно-инновационный. Каждый из блоков агрегируется по нормированным показателям, а итоговая оценка рассчитывается как среднее арифметическое значений блоков.

Интерес представляет методика оценки региональной устойчивости, предложенная Е.В. Корниловой и В.Я. Захаровым [21], в которой реализуется принципы S-устойчивости и агрегируются пять групп показателей: доходы и занятость, здоровье, инновации, экология и цифровизация. Все данные нормируются по линейной шкале, а затем формируется итоговый рейтинг регионов. Методика подчеркивает значимость учета пространственных диспропорций и направлена на поддержку решений в области региональной политики.

Несмотря на разнообразие моделей, отмечается отсутствие единой общепринятой методологии оценки. Каждая из них отличается как выбором индикаторов, так и методами агрегирования и интерпретации результатов. Преобладают прикладные индикаторы, ориентированные на мониторинг отдельных аспектов (социальных, экономических, экологических). Несмотря на наличие ряда авторских методик и адаптацию ЦУР, остаются существенные ограничения в территориальной детализации, согласованности данных и сопоста-

вимости с международными подходами. Для повышения эффективности необходима унификация показателей, институциональное закрепление интегральных индексов и более тесная увязка с целями стратегического территориального планирования.

Обсуждение

Сравнение международных и российских подходов к оценке УПР основано на следующих аналитических основаниях: 1) типология индикаторов (оцениваются цели и назначение индикаторных систем: мониторинг, стратегическое планирование, отчетность, сравнение); 2) компонентный охват (проводится анализ полноты охвата четырех сфер устойчивости: экономической, социальной, экологической и институциональной); 3) масштаб и пространственная детализация (сравниваются уровни применения: национальный, региональный, городской/локальный); 4) методы агрегирования (рассматриваются способы построения интегральных индексов); 5) прикладная применимость (оценивается пригодность к управленческому использованию: диагностика, принятие решений, бюджетное планирование, оценка политики).

Для целей сопоставительного анализа были отобраны четыре международных и четыре российских подхода к оценке УПР. Ключевым критерием включения стало соответствие региональному масштабу (уровню субъектов РФ), а также наличие системы индикаторов, позволяющей оценивать устойчивость в многокомпонентной структуре (социальной, экономической, экологической и институциональной).

Международные подходы отобраны на основе их:

- ♦ универсальности и воспроизводимости методологии, как в случае с Индексом достижения Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals Index), который используется более чем в 160 странах и позволяет проводить межстрановые и межрегиональные сопоставления;

- ♦ акцента на ключевые компоненты устойчивости, как в случае с Индексом социального прогресса (Social Progress Index), ориентированным на качество жизни, и Индексом

экологической результативности (Environmental Performance Index), оценивающим состояние окружающей среды и эффективность экологической политики;

♦ институционального признания и распространения, как в случае со Стандартами глобальной отчетности в области устойчивого развития (Global Reporting Initiative Standards), которые применяются более чем в 90 странах и служат основой для корпоративной и территориальной нефинансовой отчетности.

Российские подходы включают: 1) методику Руденко и Егоровой (2022); 2) методику Корниловой и Захарова (2023); 3) РИА Рейтинг социально-экономического положения регионов, являющийся официально признанной аналитической системой сопоставления субъектов РФ; 4) национальный мониторинг ЦУР (устойчивые-территории.города.рф). Последняя методика особенно важна, поскольку представляет собой официальную адаптацию SDG Index на российской основе и дает воз-

можность сравнивать цели и индикаторы между странами при соблюдении локального контекста.

Сравнение по выбранным параметрам (табл. 2 и 3) позволило выявить ряд расхождений международных и отечественных методик.

По итогам сопоставления можно сделать следующие выводы:

1. Различие в целевой направленности и уровне институционализации. Международные подходы, такие как SDG Index, SPI и EPI, создавались как глобальные универсальные инструменты, ориентированные на международную сопоставимость и интеграцию в глобальные политические процессы. В отличие от них, российские подходы чаще имеют прикладной управленческий характер, ориентированный на внутренние задачи мониторинга и планирования (РИА Рейтинг, ESG-индекс).

2. Фрагментарность компонентного охвата в российских системах. Все международные индексы стремятся к многоаспектной

Таблица 2

Сравнение международных и отечественных методик по критериям: цель оценки, компоненты устойчивости, масштаб в детализации*

Подход / Индекс	Цель оценки	Компоненты устойчивости	Масштаб и детализация
SDG Index (Индекс ЦУР)	Мониторинг достижения Целей устойчивого развития	Экономика, экология, социальная сфера, институты	Национальный, частично региональный
Social Progress Index (SPI)	Оценка качества социальной среды и благополучия населения	Преимущественно социальные показатели	Национальный и частично региональный
Environmental Performance Index (EPI)	Оценка экологической результативности и природоохранной политики	Экологическая компонента	Национальный
Global Reporting Initiative Standards (GRI)	Обеспечение прозрачной нефинансовой отчетности по устойчивому развитию	Экономика, экология, социальная сфера, управление	Организации, возможно адаптация к территориальному уровню
Методика Руденко и Егоровой (2022)	Интегральная оценка устойчивости регионов	Социосфера, экономика, экология, техносфера	Все субъекты РФ (85 регионов)
Методика Корниловой и Захарова (2023)	Региональный рейтинг устойчивости с уклоном на цифровизацию и инновации	Доходы, здоровье, экология, инновации, цифровизация	Все субъекты РФ (82 региона)
РИА Рейтинг социально-экономического положения	Сравнительный анализ текущего состояния регионов	Социальная и экономическая компоненты	Все субъекты РФ
Национальный ESG-индекс регионов	Комплексная оценка регионов по компонентам ESG	Экология (E), общество (S), управление (G); всего 60 показателей	Все субъекты РФ

* По материалам собственных исследований.

Таблица 3

Сравнение международных и отечественных методик по критериям: методы агрегирования, прикладная применимость*

Подход / Индекс	Методы агрегирования	Прикладная применимость
SDG Index (Индекс ЦУР)	Геометрическое среднее по нормализованным показателям	Международная отчетность, сопоставимость стран и регионов
Social Progress Index (SPI)	Индексация с весами, композитный индекс	Диагностика и мониторинг социальных условий, независимый от ВВП индекс
Environmental Performance Index (EPI)	Индексация, нормировка, взвешивание по категориям	Поддержка экологической политики, международные сравнительные обзоры
Global Reporting Initiative Standards (GRI)	Комбинация количественных и качественных отчетов, без интегрального индекса	Корпоративная и территориальная отчетность, основа ESG-отчетности
Методика Руденко и Егоровой (2022)	Геометрическое среднее по нормализованным индексам, пятикомпонентная структура	Сравнительная оценка субъектов, база для управленческих решений
Методика Корниловой и Захарова (2023)	Линейная нормировка, агрегирование по пяти блокам	Анализ пространственной устойчивости регионов, рекомендации для политики
РИА Рейтинг социально-экономического положения	Балльная система, частичная нормализация, агрегирование в интегральный рейтинг	Популярный инструмент мониторинга регионального развития, ориентирован на СМИ и властные структуры
Национальный ESG-индекс регионов	Min-max нормализация по шкале 0–100, усреднение по показателям → факторам → разделам	Инструмент для власти, бизнеса, экспертов и населения; мониторинг, планирование, инвестиционный анализ

* По материалам собственных исследований.

полноте охвата устойчивости (экология, экономика, социальная и институциональная сферы), даже если акцент делают на одной из них (например, SPI – на социальной). В российских практиках наблюдается дисбаланс между компонентами, чаще всего преобладает экономико-социальный фокус, либо отсутствует интеграция институционального измерения.

3. Отсутствие единой методологической базы агрегирования. Международные индексы используют устоявшиеся методы нормализации и агрегирования (геометрическое среднее, min-max, взвешивание по категориям), обеспечивающие их статистическую устойчивость и интернациональную воспроизводимость. В российских подходах наблюдается методологическое разнообразие и отсутствие стандартизации: используются как простые балльные схемы, так и комбинированные модели.

4. Недостаточная адаптация международных стандартов отчетности. Несмотря на наличие GRI Standards и адаптированной рамки ЦУР, ни один из российских индексов пока не

интегрирует устойчивую нефинансовую отчетность в территориальный мониторинг. Применение GRI или ISO 37120 на уровне субъектов РФ отсутствует или фрагментарно, что свидетельствует о разрыве между международной отчетной практикой и российским управленческим подходом к устойчивости.

5. Продвижение ESG-подхода как наиболее перспективной рамки. Из всех российских подходов национальный ESG-индекс является наиболее приближенным к международным практикам – как по структуре (E–S–G), так и по методике нормализации и масштабу охвата. Он демонстрирует потенциал к трансформации в национальный стандарт оценки устойчивости регионов, при условии дальнейшего институционального закрепления и регулярного обновления базы данных.

6. Проблема сопоставимости и интеграции данных. В международных системах устойчивости интегральные показатели строятся на сопоставимой статистике с открытым методологическим обеспечением. В российских условиях сохраняется дисперсия источников, разнородность индикаторов, а также ограничен-

ный доступ к нормированным, агрегированным данным. Это препятствует построению единого аналитического пространства устойчивого развития на региональном уровне.

Проведенный анализ показал, что российская система оценки устойчивого пространственного развития находится в стадии становления и характеризуется высокой фрагментированностью, разнообразием методологических основ и ограниченной сопоставимостью между регионами и с международной практикой. Предлагается сформировать целостную, унифицированную и институционально закрепленную систему оценки устойчивости на уровне субъектов Российской Федерации по следующим направлениям.

1. Унификация и гармонизация индикаторов. Единая логика структурирования индикаторных систем устойчивого развития должна основываться на проведении: согласования категорий и направлений с международной архитектурой (например, через привязку к ЦУР или структуре ESG); систематизации и кодификации существующих показателей, используемых в ведомственных и авторских подходах (Росстат, Минприроды, Минэкономразвития, РАН и др.); разработке национальной классификации индикаторов устойчивости с фиксированной периодичностью обновления и территориальной детализацией.

2. Институционализация и нормативное закрепление методик. Для устойчивости практики оценки необходима опора на институциональные механизмы. В этом контексте предлагается закрепить одну или несколько методик оценки устойчивого развития на уровне официальных документов (например, постановлений Правительства РФ, методических рекомендаций Минэкономразвития или Росстата). Кроме того, предлагается интегрировать индексы устойчивости в процессы стратегического планирования (например, в региональные стратегии и программы пространственного развития). В рамках институционализации предлагается настроить и обеспечить регулярную публикацию мониторинговых отчетов на платформе устойчивые-территории.гoрoдa.рф, в формате, сопоставимом с международными практиками отчетности (например, добровольные национальные обзоры по SDG).

3. Включение территориального уровня в официальную отчетность по ЦУР. В текущей системе национальной отчетности ЦУР наблюдается ограниченная пространственная детализация, что затрудняет оценку устойчивости на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Рекомендуется расширить долю индикаторов, публикуемых в территориальной разбивке (в том числе по городским округам и агломерациям), внедрить пилотные региональные SDG-индексы для апробации агрегированных моделей устойчивости на уровне субъектов РФ, а также адаптировать архитектуру отчетности под задачи пространственного планирования (в том числе в контексте стратегий адаптации к климатическим и социальным рискам).

4. Разработка и тестирование пилотных индексов устойчивости. Создание прототипов агрегированных индексов устойчивости для регионов и городов позволит апробировать методики нормализации, весового агрегирования, индексации и визуализации, выявить дефицитные зоны статистики и потенциал альтернативных источников (опросы, геоаналитика, ESG-отчетность бизнеса), а также повысить вовлеченность региональных администраций и экспертного сообщества в процесс оценки.

В целом, развитие национальной системы оценки устойчивого пространственного развития требует перехода от разрозненных индикативных практик к согласованной, институционализированной и методологически воспроизводимой системе, способной интегрировать территориальный уровень в общенациональную повестку.

Заключение

Сравнительный анализ международных и российских подходов к оценке устойчивого пространственного развития выявил существенные различия не только в методологических основаниях, но и в институциональной роли индикаторных систем. В то время как зарубежные модели опираются на стандартизированные и воспроизводимые инструменты с высоким уровнем межстрановой сопоставимости, отечественная практика демонстрирует преимущественно прикладной, фрагментарный и слабо институционализированный ха-

ракти. Отсутствие в России официально утвержденной методики интегральной оценки устойчивости регионов ограничивает возможности комплексного мониторинга и стратегического планирования на пространственном уровне.

Предложенные в статье направления развития национальной системы оценки устойчивости – унификация индикаторов, институциональное закрепление методик, расширение региональной детализации в отчетности по ЦУР и разработка пилотных индексов – ориентированы на преодоление этого разрыва. Они

не только способствуют методологическому сближению с международными стандартами, но и открывают возможности для формирования полноценной системы территориального мониторинга, встроенной в контур государственной политики устойчивого развития. В этом контексте особенно актуальным представляется дальнейшее исследование пространственно чувствительных индикаторов, способных учитывать цифровую трансформацию, поведенческие особенности и специфику региональных траекторий развития.

Список источников

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды развития / Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).
2. Davoudi S. Polycentricity in European spatial planning: From an analytical tool to a normative agenda // *European Planning Studies*. 2003. No. 11 (8). Pp. 979–999.
3. Zonneveld W., Waterhout B. Visions on territorial cohesion // *Town Planning Review*. 2005. Vol. 76, No. 1. Pp. 15–27.
4. European Observation Network for Territorial Development and Cohesion (ESPON) / *Territorial Evidence for European Spatial Planning and Cohesion*. URL: <https://www.espon.eu/> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. *Local and regional development*. Routledge, 2016. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315767673/local-regional-development-and-pike-andr%C3%A9s-rodríguez-pose-john-tomaney> (дата обращения: 05.07.2025).
6. Theoretical and methodological foundations of sustainable development of Geosystems / O.M. Mandryk [et al.] // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. IOP Publishing, 2017. Vol. 200, No. 1. P. 012018. doi:10.1088/1757-899X/200/1/012018.
7. Ustinova I. Physics of fluctuations in space-time dimensions of the development of urbanized territories as ecologic-urban planning systems // *Sworld-Us Conference proceedings*. 2023. No. usc18-01. Pp. 21–27. doi:10.30888/2709-2267.2023-18-01-015.
8. Socio-economic model of sustainable development / G. Rublev [et al.] // *E3S Web of Conferences*. – EDP Sciences. 2021. Vol. 244. P. 10053. doi:10.1051/E3SCONF/202124410053.
9. OECD: Promoting Growth in All Regions / *OECD Regional Development Studies*. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/12/promoting-growth-in-all-regions_g1g1c23e/9789264174634-en.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
10. Urbaniec M. Towards sustainable development through eco-innovations: Drivers and barriers in Poland // *Economics & Sociology*. 2015. Vol. 8, No. 4. Pp. 179–190. doi:10.14254/2071-789X.2015/8-4/13.
11. Siesta – Territorial Dimensions of the Europe 2020 Strategy. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/499bc9fc4ee80b37def7a5b18f647f0aef508a98> (дата обращения: 05.07.2025).
12. Пожидаева Е.С. Теоретические положения пространственной организации сельского хозяйства Российской Федерации // *Научное обозрение: теория и практика*. 2023. Т. 13, вып. 1 (95). С. 8–17. doi:10.35679/2226-0226-2023-13-1-8-17.
13. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587. URL: <https://base.garant.ru/402839344/> (дата обращения: 05.07.2025).
14. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии : Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 05.07.2025).

15. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 05.07.2025).

16. UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) / Voluntary National Review of the Russian Federation: Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170> (дата обращения: 05.07.2025).

17. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 62–72.

18. Васенко В.Е. Определение уровня развития региона на основе методики оценки устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 1. С. 21–28.

19. Мамбетова Ф.А., Хуранова З.Б., Мамбетов З.Г. Анализ и оценка индикаторов устойчивого развития региона // Terra Economicus. 2009. Т. 7, № 4-2. С. 258–261.

20. Разработка методики статистической оценки уровня устойчивого развития социально-экономических систем / В.В. Глинский, Л.К. Серга, М.С. Хван, С.А. Филатов // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1, № 3 (17). С. 48–56.

21. Корнилова Е.В., Захаров В.Я., Корнилов Д.А. Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны // Развитие и безопасность. 2023. Т. 1, № 17. С. 36–49.

References

1. Report of the World Commission on the Development Environment / United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (date of access: 05.07.2025).

2. Davoudi S. Polycentricity in European spatial planning: From an analytical tool to a normative agenda // European Planning Studies. 2003. No. 11 (8). Pp. 979–999.

3. Zonneveld W., Waterhout B. Visions on territorial cohesion // Town Planning Review. 2005. Vol. 76, No. 1. Pp. 15–27.

4. European Observation Network for Territorial Development and Cohesion (ESPON) / Territorial Evidence for European Spatial Planning and Cohesion. URL: <https://www.espon.eu/> (date of access: 05.07.2025).

5. Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. Local and regional development. Routledge, 2016. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315767673/local-regional-development-andy-pike-andr%C3%A9s-rodríguez-pose-john-tomaney> (date of access: 05.07.2025).

6. Theoretical and methodological foundations of sustainable development of Geosystems / O.M. Mandryk [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. IOP Publishing, 2017. Vol. 200, No. 1. P. 012018. doi:10.1088/1757-899X/200/1/012018.

7. Ustinova I. Physics of fluctuations in space-time dimensions of the development of urbanized territories as ecologic-urban planning systems // SWorld-Us Conference proceedings. 2023. No. usc18-01. Pp. 21–27. doi:10.30888/2709-2267.2023-18-01-015.

8. Socio-economic model of sustainable development / G. Rublev [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences. 2021. Vol. 244. P. 10053. doi:10.1051/E3SCONF/202124410053.

9. OECD: Promoting Growth in All Regions / OECD Regional Development Studies. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/12/promoting-growth-in-all-regions_g1g1c23e/9789264174634-en.pdf (date of access: 05.07.2025).

10. Urbaniec M. Towards sustainable development through eco-innovations: Drivers and barriers in Poland // Economics & Sociology. 2015. Vol. 8, No. 4. Pp. 179–190. doi:10.14254/2071-789X.2015/8-4/13.

11. Siesta – Territorial Dimensions of the Europe 2020 Strategy. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/499bc9fc4ee80b37def7a5b18f647f0aef508a98> (date of access: 05.07.2025).

12. Pozhidaeva E.S. Theoretical provisions of the spatial organization of agriculture of the Russian Federation // Scientific Review: Theory and Practice. 2023. Vol. 13, Issue. 1 (95). Pp. 8–17. doi:10.35679/2226-0226-2023-13-1-8-17.

13. On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system of sustainable development financing instruments in the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation of Sept. 21, 2021 No. 1587. URL: <https://base.garant.ru/402839344/> (date of access: 05.07.2025).

14. On approval of methodological recommendations for the preparation of sustainable development reports : Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated Nov. 1, 2023 No. 764. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (date of access: 05.07.2025).

15. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 : Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (date of access: 05.07.2025).

16. UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA) / Voluntary National Review of the Russian Federation: Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170> (date of access: 05.07.2025).

17. Rudenko L.G., Egorova N.N. Methodological approach to assessing the level of sustainable development of regions // Bulletin of the Witte Moscow University. Ser. 1, Economy and Management. 2022. No. 4 (43). Pp. 62–72.

18. Vasenko V.E. Determining the level of regional development based on the methodology for assessing sustainable development // Regional Economics: Theory and Practice. 2013. No. 1. Pp. 21–28.

19. Mambetova F.A., Khuranova Z.B., Mambetov Z.G. Analysis and assessment of indicators of sustainable development of a region // Terra Economicus. 2009. Vol. 7, No. 4-2. Pp. 258–261.

20. Development of a methodology for statistical assessment of the level of sustainable development of socio-economic systems / V.V. Glinsky, L.K. Serga, M.S. Khvan, S.A. Filatov // Ideas and Ideals. 2013. Vol. 1, No. 3 (17). Pp. 48–56.

21. Kornilova E.V., Zakharov V.Ya., Kornilov D.A. Assessment of sustainable development and formation of a sustainability rating of the country's regions // Development and Security. 2023. Vol. 1, No. 17. Pp. 36–49.

Информация об авторах

А.Г. Атаева – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук;

А.Г. Уляева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Information about the authors

A.G. Ataeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, senior researcher at the Institute of Socio-Economic Research – a separate structural division of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;

A.G. Uliayeva – Candidate of Economic Sciences, senior researcher at the Institute of Socio-Economic Research – a separate structural division of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.08.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 08.08.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 26.01.2026.